

Священник всегда приносит себя в жертву

25 лет со дня основания отмечает Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ) 18-19 ноября 2017 года.

Университет является первым в истории России высшим учебным заведением, обеспечивающим богословское образование для мирян (ранее богословские дисциплины в рамках высшего образования изучались только в духовных школах, имеющих целью подготовку клириков). Студенты всех факультетов получают базовое богословское и гуманитарное образование. Имеет государственную аккредитацию по пяти образовательным направлениям — теологии, религиоведению, педагогике, филологии и истории, а также по специальностям — историко-архивоведение, искусствоведение, методика начального образования, социальная педагогика, дирижирование, живопись и декоративно-прикладное искусство.

Мы поздравляем основателей, преподавателей и студентов университета с этой важной датой и хотим вспомнить в этот день интервью “Фомы” с ректором ПСТГУ – протоиереем Владимиром Воробьевым.

Уйти из Академии наук ради храма

Отец Владимир, было ли для Вас неожиданным принятие священнического сана? Как это произошло?

С одной стороны, неожиданным не было. Я с детства чувствовал, что должен стать священником. В семье мне часто рассказывали о деде – Владимире Николаевиче Воробьеве. Он был московским благочинным, членом епархиального совета патриарха Тихона. Его три раза арестовывали, и умер он в тюрьме в 1940-м году. А через год родился я – и отец назвал меня в честь моего деда, которого очень почитал и любил.

В детстве неоднократно случалось, когда мы с мамой приходили к какому-нибудь батюшке, он говорил, что я буду священником. Когда, уже

будучи взрослым, я первый раз приехал к известному подвижнику архимандриту Серафиму (Тяпочкину), он тоже сказал, что мне надо быть священником. Я и сам это чувствовал и хотел этого.

С другой стороны, непонятно было, как это осуществить. Дело в том, что я вырос в интеллигентной семье, получил высшее образование, занимался наукой... В те времена в подобной ситуации трудно было представить, каким образом можно быть рукоположенным. В священники не рукополагали без семинарского образования. А в семинарию не брали с высшим светским образованием. Такой вот замкнутый круг.

Шло время. Я был уже кандидатом физико-математических наук, и вот однажды мой духовный отец протоиерей Всеволод Шпиллер сказал, что благословляет меня принимать сан. Он, правда, добавил, что сам не знает, как это может произойти. Однако я полагался на волю Божию и благословение духовного отца.

И все устроилось. Для того, чтобы поступить в семинарию, нужно было уйти из Академии Наук и пойти работать в храм. Все мои знакомые стали спрашивать, могут ли меня взять – истопником, алтарником, уборщиком – кем угодно. Но ни один священник не соглашался, потому что знал, что все рабочие места были под контролем уполномоченного по делам религий – была такая государственная должность. От этого человека в жизни любого прихода зависело очень многое – “гласный надзор” за церковной жизнью был весьма жестким. Все прекрасно понимали, что уполномоченный никогда не пропустит человека с высшим образованием, а тем более – кандидата наук. Священника, пожелай он меня принять, ожидали бы большие неприятности.

Поэтому найти место работы я не мог. В это время священник Николо-Кузнецкого храма отец Александр Куликов, был приглашен в Богоявленский собор для чтения проповеди – тогда был такой обычай: священники разных московских храмов должны были периодически читать проповедь в кафедральном соборе Москвы. После службы отец Александр подошел к старосте собора, Николаю Семеновичу Копчуку, и спросил у того, не нужны ли ему алтарники. И – совершенно неожиданно – Николай Семенович согласился взять на работу кандидата наук. Примерно полгода я проработал в Богоявленском соборе уборщиком алтаря.

Бросить Академию наук, уйти подметать пол в храм... Сегодня эта история звучит почти как фантастический рассказ, не правда ли?

Далее события развивались так. В собор нередко приезжал тогдашний ректор Московской духовной академии и семинарии архиепископ Владимир, ныне – Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины. И Николай Семенович попросил его взять меня в семинарию. Владыка согласился, но сказал мне, что я должен подать заявление 31 июля в 16 часов – не раньше. Дело в том, что до четырех часов все документы забирал на проверку уполномоченный. Но в четыре он уходил, а документы можно было подавать до пяти. Это и был мой единственный шанс. Так я и сделал. После подачи документов, по совету Владыки Владимира, я не появлялся дома. Как оказалось, не напрасно: когда в конце августа, уже после зачисления в семинарию, я приехал домой, почтовый ящик был забит повестками в военкомат – меня вызывали на военные сборы. Удивительно, что в течение долгого времени обо мне никто не вспоминал, а тут вдруг я понадобился Вооруженным Силам СССР. Наверное, это было неслучайно.

Прямо детективная история получается. Но на этом Ваши злоключения завершились?

Нет. Следующие проблемы возникли в связи с моим рукоположением в священники. Инспектор академии и семинарии, ныне покойный архиепископ Александр (Тимофеев) сказал, что обычным порядком рукоположить меня не удастся. Причина была все та же: документы на рукоположение проверял уполномоченный, который ни за что не пропустил бы кандидата наук. Тем более что меня уже “проглядели”, когда я поступал в семинарию. Однако и здесь мы нашли лазейку: Владыка Александр сказал, что во время страстной и пасхальной седмицы документы на проверку не забирают. Но рукоположения из-за этого не останавливали, а просто потом посылали документы постфактум.

Так я стал священником. Уполномоченный был рассержен – он даже запретил на три месяца рукополагать москвичей. Первым после меня был рукоположен отец Дмитрий Смирнов.

Обойдемся без посредников?

Отец Владимир, один из самых распространенных вопросов о священстве: зачем посредник между Богом и человеком? Ведь Церковь же говорит, что человек может и должен сам встретить Христа, и Христос должен жить в его сердце. Как это объяснить?

Это как раз очень просто. Зачем человеку нужны мать или отец? Разве он не может сам вырасти, воспитать себя, образовать и проч.? Ответ очевиден. Зачем ребенку нужен учитель? Думаю, что ответ и на этот вопрос не вызывает сомнений. В большинстве цивилизаций учитель пользуется огромным уважением и почитанием. И это закономерно.

Если в обычной, повседневной жизни человеку нужны отец и мать, если на его интеллектуальном пути нужен наставник и учитель, то – тем более – для общения с Богом, для духовного пути, для вхождения в духовный мир, неведомый и таинственный – нужен помощник, проводник, поводырь. Для такого пути, для такой – не скажу, науки, но области сердечного знания, духовного опыта, наставник и учитель обязательны.

Как свечка зажигается от свечки, так обычно и сердце человека зажигается верой и любовью к Богу от другого сердца. Каждый, кому удалось в жизни встретить духовного учителя, знает, как это важно. Это жизненно необходимо – найти человека, сердце которого горит верой и любовью. Такая встреча может означать духовный переворот, духовное рождение. Почему о священнике говорят “духовный отец”? Потому что он – подобно отцу физическому – рождает человека в новую духовную жизнь. Как говорил апостол Павел: “Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием” (1 Коринфянам 4:15).

Родить для духовной жизни, для жизни с Богом, привести ко Христу – вот основная задача священника, задача посредника. И в ней нет – и не должно быть – ничего, мешающего общению с Богом. Наоборот. Такой посредник – это не лишнее звено, а необходимое, без которого встреча может и не произойти. Даже перед приходом Христа был посредник – Иоанн Креститель, Предтеча, который готовил народ израильский к встрече со Христом. Почему же сегодня мы должны думать, что нам такие посредники не нужны? У Христа, жившего среди людей и общавшегося с ними непосредственно, были ученики – апостолы. Разве современный человек более готов к встрече с Богом, чем две тысячи лет назад?

Давайте представим, что сегодня нет священников, нет Церкви. Что тогда будет с людьми? Куда и к кому они пойдут?

Кто-то скажет: я могу все сам. Что ж, можешь – попробуй. Но, уверен, ты очень скоро увидишь, насколько это сложно. Неужели жизнь духовная проще, чем таблица умножения или даже высшая математика?

И еще одно важное замечание: священники ведь тоже не сами всё придумали. Они получили благодать по преемству своего служения, у них тоже были – и есть – духовные учителя, наставники, посредники. И это естественный, нормальный путь.

Каковы, по-вашему, задачи священника? Что говорит о священническом служении Церковь?

Священник несет в себе образ Христа. Поэтому служение священника есть служение Христово. А служение Христа было служением священника, царя и пророка-пастыря.

Во-первых, это есть именно служение священническое, посредническое, связующее человека и Бога, небо и землю. В отличие от ветхозаветных священнослужителей, приносивших Богу жертвы, Христос, дабы связать человека и Бога, Сам принес Себя в Жертву. И священник, будучи образом Христа, в своем служении становится жертвой, должен всегда приносить себя в жертву.

Каждый священник должен быть, прежде всего, священнослужителем, то есть – совершителем Таинств. Через него подается благодать Святого Духа для этого мира. Даже Христос крестился в Иордане не Сам, а с помощью Иоанна Крестителя. Так и нам нужен священник для совершения Таинств, через которые человеку посылается благодать Божия, и он входит в таинственное общение с Творцом.

Во-вторых, служение священника есть служение царское. Подобно Христу, Который вел народ, священник является вождем своей паствы. Конечно, вождем в жизни духовной, а не общественно-политической. Священник должен вести народ к Богу, к добру, как власть имущий.

В-третьих, служение священника есть служение пророческое. Это служение проповеди, свидетельства Истины. И здесь священник тоже

уподобляется Христу – он должен быть пастырем, то есть являть любовь, заботу, проповедовать слово Божие. Он должен и обличать, и научать.

А что из перечисленного Вы бы поставили на первое место?

Все служения священника важны и выделять что-то одно было бы, на мой взгляд, неправильным. Но я бы подчеркнул, что священник в своем служении сам становится жертвой. Это, если хотите, неизбежная закономерность нормального священнического служения. Это может произойти явным образом – во времена гонений на Церковь, или просто в повседневной жизни, когда священник полностью всего себя отдает людям. Это закон жизни. Мир так устроен, что без жертвы ничто доброе не совершается.

Священник обязан это понимать и не должен бояться смерти. Он должен всегда быть готовым пожертвовать собой, потому что он носит в себе образ Христа. И горе священнику, если он забудет о своем призвании, о том, что он вступил на путь служения Богу, и начнет здесь собирать себе богатство, или искать власти, станет уподобляться людям, которые не знают духовной жизни, не знают духовного мира. Тогда горе ему – напрасно он воспринял дар священства. Дар, конечно, трудный и ко многому обязывающий, но в то же время – приносящий столько радости и утешения, столько любви Божий и людской, что настоящий священник никогда не пожалеет о выборе своего пути.

В Русской Церкви есть выразительный обычай: когда совершается рукоположение в священники, то у рукополагаемого епископ снимает обручальное кольцо и кладет на престол – в знак того, что отныне он уже принадлежит в основном Богу, и даже его семья отходит на второй план.

Мне представляется, что для многих наших читателей такое понимание священства станет откровением. Думаю, что Ваши слова звучат обязывающе не только для духовенства, но и для мирян, которые должны понимать жертвенность священнического пути и всячески помогать священникам. Не так ли, отец Владимир?

Не хотелось бы говорить на эту тему подробно, но – к сожалению – часто приходится сталкиваться с тем, что многие люди неблагодарны. Нередко легко верят разным наветам на своего духовника, по сути предают его. Меня это всегда поражало: как же так? Ты столько лет знаешь своего духовного отца, он столько для тебя сделал, принимал твои исповеди, молился за тебя, и вдруг ты сразу веришь каким-то сплетням, наговорам, пустой болтовне?!

Но мы живем в падшем мире. И предательство – свойство падшего человека. И как Христос был предан Иудой, как Его в какой-то момент оставили почти все ученики, так и священнику приходится испить эту чашу.

Но ведь священники – те же люди, как же они могут исполнить служение, которое кажется превышающим человеческие силы?

Священническое служение требует сверхчеловеческих сил, превосходит все человеческое. Поэтому священство не есть результат заслуг человека, но благодатный дар. Поэтому нужна благодатная помощь Божья, для того, чтобы это служение исполнять.

Конечно, любой священник, будучи человеком, порой испытывает немощь, бессилие. Иногда в отчаянии взывает – как взывал к Богу пророк Моисей: “Разве я родил этот народ, разве могу носить его? Зачем Ты на меня возлагаешь такое бремя, которое я понести не могу?”. Священник тоже, чувствуя свою немощь, очень часто взывает к Богу о помощи и говорит: “Я не могу совершить то, что должен. Господи, помоги мне”. И эта помощь всегда приходит.

Любой искренний священник может свидетельствовать, что как бы ни был он немощен, как бы ни было ему тяжело и одиноко, но если он помолится от всего сердца во время литургии Богу, то обязательно получает помощь и силу для дальнейшего служения.

Плохой хороший человек

Батюшка, говорят, что есть хорошие священники и плохие священники. Вы согласны с таким утверждением?

Хороший священник – это тот, который совершает свое священническое служение с любовью, для которого его служение Богу, людям – это задача его жизни. Служение священника, пастырское служение – это, прежде всего, любовь, милосердие, смирение, кротость. Христос говорил: “Научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем”. Прежде всего, священники должны научиться этому. Таких священников стало сейчас меньше, но они есть. Это хорошие пастыри, добрые. Это всегда видно: если батюшку ждет народ, то это о многом говорит. Бывают, конечно, случаи, когда настоящее пастырство подменяется сектантством, псевдостарчеством. Но все-таки обычно человек сердцем чувствует, где добрый пастырь.

***А возможно ли “отделить” священника от “просто человека”?
Может ли плохой человек быть хорошим священником?***

Я не думаю, что можно человека разделить на части. Конечно, возможен хороший ученый – и одновременно злодей. Такое бывает. Но священническое служение – это не какое-то ремесло, которое можно исполнять хорошо, будучи нравственно гнилым.

Про священника нельзя сказать – хороший, потому что у него, скажем, красивый голос и поэтому он хорошо служит в храме. Но если в сердце нет любви и верности, то пастырское служение исполнять хорошо невозможно. Народ очень чутко относится к священнику, обмануть людей трудно. Да и зачем обманывать?

В этой связи нужно сделать оговорку: поскольку Таинства церковные совершает Сам Бог, и священник есть лишь проводник благодати, проводник этих Таинств, то его недолжное нравственное состояние не обязательно препятствует совершению Таинств. Но на восприятие, отношение людей дурное поведение священника влияет очень сильно, авторитету Церкви наносит тяжкий урон.

Не секрет, что в современной жизни часто к священникам приходят с разными вопросами, не только с духовными, но и с бытовыми.

Как отличить: сейчас священник рассуждает как пастырь, а теперь – просто рассуждает вместе с тобой? И нужно ли вообще проводить такое отличие?

Добрый пастырь всегда говорит как пастырь. Он не будет просто так сотрясать воздух, понимая, что слова священника отзываются в душах людей. Пустая болтовня – это совсем неприличное для пастыря занятие.

Священник сам должен обозначить, когда он просто вместе со своим духовным чадом рассуждает о каких-то жизненных вопросах, а когда говорит то, что, на его взгляд, важно исполнить, необходимо сделать. У апостола Павла есть слова, где он подчеркивает, что говорит от Господа, и где – просто от себя. Так и священник должен себя вести.

Вряд ли приходящие в храм задаются вопросом, нужен или не нужен священник. Но что делать, если не находишь человека, у которого сердце горит любовью ко Христу? Или если сталкиваешься с невниманием, с грубостью?

Я думаю, что священника нужно искать. Это как в школе: бывают учителя хорошие, а бывают плохие. И от того, что попался плохой учитель, дети обычно не бросают школу или учебу, а ищут хорошего учителя. Конечно, плохой учитель может оттолкнуть, может надолго затормозить обучение. Но все же не нужно отчаиваться, надо искать. А хорошие учителя есть. Можно с уверенностью сказать, что если бы не было хороших священников, то Церковь не стояла бы. Поэтому их можно найти.

А как искать? Как понять, где, действительно, этот твой священник?

Могу поделиться своим личным опытом. Моя молодость прошла при советской власти, когда еще было мало священников. Да и к тем нелегко было попасть, пообщаться. Но я всегда молился, чтобы Бог послал мне духовного отца, старца. Я даже говорил Богу, какого именно старца я хотел. И сейчас, на старости лет, могу засвидетельствовать со всей

определенностью, что Бог исполнил буквально все мои просьбы. Просто буквально. И дал мне ровно то, что я хочу. Хотя тогда, когда я молился, это казалось несбыточной мечтой, чудом, казалось, что этого быть не может.

И я уверен, что именно так и надо делать – молиться Богу, прежде всего, просить у Бога и искать. И Бог обязательно пошлет.

Не секрет, что сегодня, в силу разных причин отсутствует культура церковной жизни. И миряне нередко просто сваливают на плечи священника все свои заботы и попечения – причем далеко не всегда духовного свойства. Просто им не хочется думать, самостоятельно принимать решения. Пусть все за меня решает священник... Правильно ли это? Каково должно быть отношение прихожанина к своему пастырю? Как правильно относиться к священнику?

Отчасти Ваше утверждение верно. Но только с поправкой: люди, которые хотят все перевалить на священника, одновременно с этим – как бы парадоксально это ни звучало – часто не способны к самому элементарному послушанию. Они хотят избежать ответственности, но не хотят трудиться – по лени, слабости, общей расслабленности.

Сейчас таких людей очень много. Как к этому относиться? А скажите, разве в школу приходят уже грамотные дети? Нет. Их учат. Так и к священнику приходит человек, который ничего не знает и ничего не умеет в духовной жизни. И священник будет его постепенно учить. Пусть человек приходит таким, какой он есть. А найти дорогу к его сердцу – это и есть основная задача пастыря. Не причисывать всех под одну гребенку, а любовью открыть сердце каждого человека, нужным для него способом навстречу Богу и Истине.

Иными словами, здесь не может быть никакого алгоритма. И мы, наверное, не можем сказать читателю: внимание! Сейчас мы вам все объясним – раз и навсегда... Выходит, это – дар Божий?

Конечно, это дар Божий. Как хороший брак, хорошая семья – всегда дар Божий. Недаром говорят, что браки совершаются на небесах. То есть только Бог может соединить двух людей и сделать их счастливой семьей. Так

и в отношениях человека и пастыря. Это дар Божий – когда пастырь дается человеку.

Отец Владимир, недавно в редакцию пришло письмо читательницы с неприятным, острым вопросом: “От священников люди ждут чистоты нравственной, честности, и желают видеть в них подобие Христа. Но нередко мы сталкиваемся с другим. Я не понимаю, почему Церковь таких священников не обличает? И куда я, столкнувшись с неподобающим поведением священника, могу обратиться с жалобой?” Что бы Вы ей ответили?

Пожаловаться всегда можно. Епископу. Епископ, в переводе с греческого буквально означает “блюститель”, то есть это как раз та высшая инстанция, которая должна наблюдать за порядком, чтобы было все всегда хорошо. Роль епископа в Церкви чрезвычайно велика и важна. Поэтому к епископу всегда можно обратиться с жалобой.

Другой вопрос – когда нужно это делать. Я думаю, что сначала необходимо все очень тщательно проверить. Если окажется, что священником совершается очевидное злоупотребление, то надо сообщить правящему епископу. Покрывать безобразия не нужно.

Чего нельзя делать – клеветать на священника. Это очень большой грех, приносящий вред прежде всего самому человеку. По своему опыту могу сказать, что проще всего – если что-то смущает в священнике – откровенно поговорить с ним. Уверяю Вас, что в большинстве случаев недоразумение разрешится.

В каком споре рождает истина

В последнее время мы, миряне, сталкиваемся с полемикой между священниками по вопросам духовной, культурной, общественной жизни. А потом в пастве идут разговоры: “Мой батюшка сказал так! – А мой – так!” Возникают сложности, противоречия... В “Фоме” после публикации материалов авторитетных священников нам приходилось сталкиваться с негативной реакцией на эти тексты от других

пастырей, не менее авторитетных и уважаемых... Что Вы думаете по этому поводу?

Это неизбежно. Искать истину всегда очень трудно и мучительно. Апостол Павел говорил, что “надлежит быть и разномыслию между вами, чтобы открылись искуснейшие”. То есть уже во времена первых христиан между ними были споры. Нам известно о полемике между апостолами Петром и Павлом. Повторяю, это неизбежно. Поиск истины включает в себя такую полемику.

Здесь, на мой взгляд, важно помнить одну раннехристианскую формулу: в главном – единство, в спорном – свобода и во всем – любовь. Очень важно, чтобы споры, которые служат выяснению истины, проходили в духе любви. Чтобы среди христиан не возникало ожесточения, недоверия друг к другу, подозрительности. Если это – споры в духе любви и в искреннем поиске истины, то они вреда не принесут.

Но если для кого-то его священник становится неким непогрешимым гуру, и такой человек говорит, что-то вроде: “А мне мой батюшка сказал так, и я больше знать ничего не хочу, потому что мой батюшка лучше всех все знает, он абсолютный святой”, то это похоже на прелесть – лжедуховное состояние. Никогда никакой священник не может претендовать на то, что вся истина у него в кармане, у него одного, и что он все знает лучше всех. По крайней мере, святые люди никогда так не поступали и в таком духе не высказывались.

Уверен, что внутренняя жизнь священника практически полностью закрыта для мирян, неизвестна и непонятна. Может быть, поэтому рождаются и некоторые ложные стереотипы?.. Не знаю, уместно ли будет задать Вам такой вопрос, но я хотел бы спросить: что чувствует священник во время исповеди или после исповеди? Мне кажется, что мы, миряне, зачастую даже не задумываемся о том, как это тяжело – выслушивать откровения десятков, сотен других людей...

Это особый вопрос. Когда человек приходит и по-настоящему, со слезами кается, то совершается Таинство исповеди, которое недаром названо в Требнике вторым крещением. Обычно такой бывает первая исповедь, или покаяние после тяжких грехов, или когда после долгого блуждания человек

возвращается в храм. В такие моменты священник чувствует, как через него проходит благодать Божья, исцеляющая и возрождающая кающегося. Это всегда согревает сердце чувством победы, радости, чувством близости к Богу. Радуюсь об исцеленном человеке, радуюсь, что ты – священник, и Господу угодно было, чтобы это исцеление совершилось через тебя. Думаю, чувства эти похожи на то, что испытывает мать, когда рождается ребенок. Непередаваемое чувство – ощущение счастья, духовной радости...

К сожалению, большинство наших исповедей совершенно другие. Нередко приходится слышать рассказы об ужасных падениях и тяжких грехах, но не видеть настоящего покаяния: человек приходит, он весь сломлен, он весь раздавлен грехом, даже просит помощи... Но не кается по-настоящему. Приходится его убеждать, что нужно покаяться. Это очень тяжело, потому что он не слышит, он не готов, его надо как-то к этому привести... Если в первом случае, когда человек кается, самые страшные грехи преодолеваются, побеждаются, не оставляют этого гнетущего чувства, то во втором случае, когда человек не кается, груз грехов наваливается и на священника и придавливает его к земле. И остается чувство ужасной тяжести.

Это трудно словами передать... Исповедь – самое тяжелое священническое служение... Бывают и другие случаи. Когда люди приходят на исповедь формально, просто для того, чтобы “подойти и что-то сказать”. Но при этом сердце у человека остается холодным. Может, у него нет даже больших грехов, но нет и этой горячности сердца, сердечного тепла. Нет больших грехов – хорошо, слава Богу. Но должно быть сознание необходимости духовного роста, духовной борьбы. Пускай не смертные грехи, но есть же у тебя гордыня, чувство алчности и так далее. И все это нужно преодолевать.

Особенно тяжело, когда человек приходит и начинает бранить окружающих вокруг, близких, родных, всех осуждает, и ни в чем не кается. И думает, что это его исповедь. И когда ему говоришь, что это не исповедь, он просто не слышит. От таких встреч остается усталость, сознание неисполненного долга, невыполненного служения. Это похоже на то, как врач лечит больного, но не находит, чем ему помочь.

И, тем не менее, священник должен горячо молиться и за таких духовно расслабленных людей, зная, что любой человек свободен, любой человек может изменить свое сердце, а там, где есть горячее желание

меняться, но не хватает человеческих сил – там действует Бог. Невозможное
человекам возможно Богу.